

Глава 17: хаотичный сентябрь

Дамблдор выглядел обеспокоенным все оставшееся время распределения. Как только начался ужин он и несколько профессоров исчезли в приемной. Гарри мог только представлять, как прошел разговор, особенно учитывая, что тетя Петунья тоже была в приемной. К счастью, Гарри и его тетя уже решили ничего не говорить о не совсем обычных обстоятельствах.

"В конце концов, они будут расспрашивать и тебя" предупреждал ее Гарри. Они сидели вместе в больничном крыле у кровати Дадли, который медленно восстанавливался из вызванной зельем лечебной комы. Цвет возвращался к его лицу, и синяки переходили из черного в зеленый.

"Понятия не имею, о чем ты говоришь", прошептала Петунья, вытирая лицо Дадли влажной губкой. Ей нравилось держать его в чистоте, с умытым лицом, причесанными волосами и свежей одеждой каждый день. Петунья не смотрела вверх и делала вид, что не слышала, как Гарри что-то говорил. Через несколько мгновений она глубоко вздохнула и сдалась. Уставившись вниз на носовой платок в руках, она комкала его в задумчивости. Затем она заговорила. «Если меня спросят, я говорю, что не имею ни малейшего представления о магии, так что я не знаю, что нормально, а что нет; Лили была особенной, откуда мне знать, что является странным? Я знаю не так много, но мне этого достаточно". Она подняла подбородок, выглядя очень упрямо. "Я знаю, что ты сын моей сестры, мой племянник; я знаю, что ты не любишь мясо, только рыбу, а твой любимый десерт - пирог с патокой. Я знаю, что ты любишь смешить людей смеяться, но тебе не шутки, переходящие на личности". Гарри улыбнулся, чувствуя признательность.

"Я также знаю", - мягко сказала Петунья, глядя на больничную койку. "Что ты исключительно добрый, любящий; ты не ищешь неприятностей или опасности". Гарри возмущился, издавая тихий звук недовольства.

"Это правда", - возразила Петунья, заметив, что ему не по душе такое развитие его персонажа. "Ты пытался позаботиться о всех нас, о всех, даже... даже о Верноне." Её голос задрожал от свежей боли, но она продолжила. "Ты добрый мальчик, Гарри, и это все, что я хочу знать."

Гарри чувствовал, что тяжелый груз осел не его плечах. Сглотнув, он посмотрел в сторону. "Хочешь... хочешь... знать?" Его голос был тихим, но его слова были отчетливыми и тяжелыми, как и вопрос, висевший между ними. Ожидание нарастало. Через несколько длительных мгновений Петунья покачала головой. "Я знаю только то, что мне нужно, пока что", - сказала Петунья "-Давай решать проблемы по мере их поступления."

Гарри облокотился на кровать и смотрел на Дадли. "Хорошо", он согласился тихо, все еще смотря на спящего Дадли. "Просто запомни одну вещь". Петунья любопытно взглянула на него, глаза зажглись, так что их бледно-зеленый цвет стал почти золотистым. "Никогда не смотри Альбусу Дамблдору прямо в глаза больше, чем две секунды, но постарайся делать это незаметно, не слишком очевидно. Дамблдор обращает много внимания на язык тела и психологические приемы. Это касается и Снегга тоже. С ним нужно быть вдвойне осторожными, этот человек никому не доверяет".

Петунья больше ничего не сказала, уставившись на Гарри с так пристально, что он был уверен, что она что-нибудь скажет. Но она просто кивнула, и устроило Гарри.

Но теперь, когда Дамблдор допрашивал распределяющую шляпу и его тетю, Гарри мог только стараться не волноваться.

Уплетая в еду с аппетитом, Гарри положил себе: картофеля, зелёной фасоль, и одна ложечка

обжаренных в печи овощей, три жареных ломтика помидоров, желтого кокосового карри и риса, и яблоко (которое он припас на потом, засунув его в карман мантии). "Ты сможешь съесть все это?" услышал он голос еще одного новичка Когтеврана Су Ли. Раскосые глаза изучали его тарелку с небольшим удивлением. "Ты вегетарианец?"

Гарри взглянул на девушку с некоторым любопытством. Несмотря на его неоднократные жизни в Хогвартсе, он не часто был в Когтевране, и у него редко был шанс встретиться с, так что это была полностью новая территория. Решив просто пообщаться с ней, он улыбнулся в ответ. "Да", - согласился он. "Но я иногда ем немного мяса", - добавил он. Су Ли наклонила голову, наклонившись поперек стола, чтобы лучше услышать его через гул разговоров других студентов.

Окружающие делали вид, что не слушают, на самом деле наблюдали за взаимодействием между ними с большим интересом. В конце концов, Гарри Поттер был знаменитостью и только что устроил сцену со своим странным распределением. Однако до сих пор ни один другой ученик не был достаточно смел, чтобы поговорить с ним, кроме Су Ли. Близнецы не считались, так как у них была небольшая семейная сцена за столом Гриффиндора, с Перси и Роном, которые допрашивали их, откуда они вдруг знали Гарри Поттера. На самом деле, не похоже, что все шло хорошо, судя по громким голосам и активной жестикуляции.

Гарри спросил себя, была ли причиной его отчужденности хорошая работа его амулетов, которые отводили от него внимание других людей. Или все дело было в невыразительной внешности. А может быть и то и другое. Он посмотрел вниз на свою черную мантию, на свой серебристо-голубой галстук, а также на герб Хогвартса, который был на его груди вместо герба факультета. Неужели все дело в этом?

"Я Су Ли", представилась девушка. "Все знают, кто ты, тебе не надо представляться."

"Нет", - сказал Гарри, качая головой из стороны в сторону. "Все знают Легенду об удивительном мальчике, который выжил, Гарри Поттере". Всем своим тоном он показывал свое отвращение к титулу, которым Мир Волшебников наградил его. Это было ужасно. Су Ли смущенно улыбнулась.

Решив прервать напряженную тишину, Гарри продолжил. "Кроме есть и забавные истории, в которых я путешествую по миру, вместо Зубной Феи, или отправляюсь в такие приключения, как Питер Пэн. Такой бред, в самом деле."

Он не думал, что некоторые его приключения будут преданы огласке, но слухи распространялись молниеносно. Кое о чем даже писали в газетах. Су Ли улыбнулась и вздохнула с облегчением.

"Есть ли какие-нибудь истории о тебе, которые на самом деле правда?" спросила она.

Гарри сделал паузу, дожевывая кусок пирога.

"Ну, да, некоторые, но все же большинство из них выдумка", он пододвинулся к ней и зашептал, прекрасно видя, что все их внимательно слушают. "Я никогда не был в Мексике, или в Джорджии, но да - я был во Франции. Это было восхитительно! Я очень, очень рекомендую их выпечку и всю страну в целом!". Гарри вздохнул с тоской, думая о кремовой выпечке, посыпанной шоколадом. Он никак не мог вспомнить ее название.

Су Ли так громко смеялась, что ей пришлось выпить тыквенного сока, чтобы не начать задыхаться. Немного успокоившись она улыбнулась. "Ну, - сказала она с широкой улыбкой, "Я

вижу.

почему шляпа не могла решить. Ты совсем с ума сошел, Поттер!"

Гарри улыбнулся в ответ. "Бедная шляпа!" Он задумался. "Но я честно говоря, не знаю, что её так смутило." Они ели и разговаривали, Гарри старался смешать все блюда в своей тарелке, чтобы отправить их в рот вместе. Все же все равно смешается в любом случае, так? Су не слишком разделяла его мнение, судя по выражению ее лица.

Основные блюда исчезли, их сменили десерты. Пироги, торты, кексы, пудинги, сорбеты и многое другое. Праздники были очень важны для учеников Хогвартса.

После ужина Дамблдор произнес свою традиционную речь перед началом учебного года. После окончания праздника Гарри помахал близнецам, пообещав встретиться с ними позже, и отправился на встречу с тетей. Гарри слегка привел себя в порядок - поправил одежду и пригладил волосы. Подойдя к двери, он нажал ручку и вошел внутрь, улыбаясь. "Тетя Петунья! Прекрасная у нас погода, правда? Я настоятельно рекомендую тебе попробовать за ужином тарт".

<http://tl.rulate.ru/book/53598/1395830>